Первое, что заметила На Он, были чёрные глаза. Как летящая стрела, они были острыми и холодными. Незнакомец смотрел в глаза На Он. Девушка, пронзённая холодным взглядом, не могла сдержать удивления. Тишина, казалось, длилась вечность.

– Кто Вы? – спросила На Он.

– А кто же ты?

Ли Ён пристально смотрел на молодого человека перед собой. В каком-то смысле его лицо было похоже на лицо девушки или мальчика, который ещё не достиг половой зрелости.

– Вы тот, кто попросил встретиться?

– Я. Тогда ты тот, кто получил мой запрос?

– …

На вопрос Ёна На Он молчала, отвернув голову. Была ли она тем, кто получил запрос, не важно. Важным было то, что человек перед ней был не девой, а молодым человеком.

Мужчина! Как это может быть мужчина?!

Она бы никогда не догадалась, что младший сын семьи Ким имел такие предпочтения. На Он была той, кто написал письма, но она никогда не спрашивала молодого мастера, была ли получательница девой. Она предполагала, что если молодой человек был влюблён, то предметом воздыхания определённо была женщина. Но это оказалась ошибкой. При этом неожиданном откровении На Он была ошеломлена. В этот момент слова молодого мастера Кима всплыли у нее в голове.

– Г-гора препятствий, стоящих п-перед нами, слишком высока, чтобы преодолеть её только моим тоскующим сердцем. Вот почему мы должны расстаться сейчас. У нас нет другого выбора, кроме как расстаться.

Не зная этого, взволнованная На Он отправилась навстречу к великолепному молодому человеку.

Ага…

Теперь всё стало понятно. Лицо молодого мастера Кима, который был настолько влюблён,

выглядел настолько печально. Причина, по которой эта любовь была обречена с самого начала, теперь очевидна. Очевидно, что молодой мастер Ким любил этого молодого человека. Молодой человек перед ней, безусловно, выглядел красиво, поэтому причина, по которой молодой мастер Ким влюбился в него, не вызывала удивления. Однако, как сказал молодой мастер Ким, это была любовь, которая была невозможна. Эта любовь, которая не могла принести плодов, заставила сердце На Она перевернуться.

– Как дела?

Сердце этого молодого человека не отличалось от сердца молодого мастера. На Он неосознанно похлопала молодого человека по спине.

– Что ты делаешь?

На Он не обращала внимания на свирепый взгляд Ёна.

– Ну, то есть… Вы не должны быть так осторожны. Вы можете показать мне своё истинное сердце.

То, что было в его сердце, было очевидно. Независимо от того, сколько он притворялся невежественным, сердце молодого человека должно быть чёрным и сожжённым внутри. Насколько невыносимым было то, что он должен был просить о такой встрече, только чтобы увидеть лицо своей зазнобы?

На Он посмотрела в чернильно-чёрные глаза, взиравшие на неё.

– Я также хотел встретиться с Вами. У меня также было глубокое желание. Однако…

Это не должно было остаться неисполнимой любовью. Большие глаза На Он начали заполняться слезами. Она чувствовала, как будто действительно была молодым мастером Кимом.

Ах, у девушки в душе было слишком много сочувствия.

На Он подняла кулаки и вытерла слёзы. Когда она вытерла незамеченные слёзы, На Он начала смеяться, как будто и не плакала только что, и тут же заговорила:

– Давайте не будем сидеть здесь, а пойдём пройдёмся?

– Наружу?

– Правда в том, что… Я назначил местом встречи это место в надежде, что мы не увидим лица друг друга. Я надеялся, что мы сможем просто немного поговорить и разойтись. Однако, поскольку всё сложилось именно так, почему бы нам не пойти и не сделать что-нибудь?

– Сделать что-нибудь?

– Мой дед всегда говорил… – На Он подняла палец и продолжила: – Люди выживают, питаясь воспоминаниями. С тех пор, как мы встретились таким образом, создание нескольких воспоминаний не кажется плохой идеей. Если у кого-то есть воспоминания…

"Расставание будет менее болезненным".

На Он проглотила эти последние ледяные слова и указала на дверь, через которую вошла. Она хотела оставить радостные воспоминания для этого прекрасного человека, которым был увлечён молодой мастер Ким. Девушка хотела подарить ему воспоминания о том, как они провели день вместе.

– Пожалуйста, пойдёмте.

На Он взмахнула руками, выходя на середину двора.

– Ты странный парень, – взгляд Ёна упал на спину На Он, и выражение его лица, казалось, окаменело.

Вдруг…

– Что нам делать? – с заднего двора раздался тихий голос. Не отводя взгляда, Ён ответил.

– Я не думаю, что понаблюдать за ним – плохая идея.

– Что?

– Имея смелость осмелиться послать нашей Юн любовное письмо… Я хочу увидеть, насколько мужествен этот парень.

Ён, не зная, что На Он неправильно поняла их положение, последовал за ней, когда "этот парень" вышла со двора.

* * *

Через некоторое время На Он и Ён посмотрели друг на друга с противоположными

выражениями.

– Ты говоришь мне, что хочешь поесть здесь?

– Это место очень известно своим гук-папом (1). Та бабушка, которая готовит его, как говорят, раньше работала поваром во Дворце (2), – На Он сказала это взволнованным тоном, как будто она делилась удивительными новостями. Однако ответ Ёна был апатичным:

– В самом деле?

– Я сказал, что она была Дворцовым поваром.

– И что?

На Он почувствовала боль в груди от безразличия этого парня.

Этот молодой человек перед ней... Разве он не знал, насколько удивительным был Дворцовый повар?

В этот момент бабушка подошла к двум мужчинам, сидящим рядом с ними.

– Вы, отвратительные негодяи, перестаньте приходить сюда. Как получается, что вы всегда приходите сюда? Вы даже не думаете о жёнах и детях, которые ждут вас дома? Маленькие сукины дети, если у вас есть время поесть в ресторан рисового супа, просто идите и кушайте в своих собственных домах.

Проклятие бабушки обрушилось на молодых людей, сидящих за столом. Несмотря на то, что они пришли только поесть рисового супа, эти молодые люди не обиделись и не стали ругаться.

– Эти люди, они любят ругаться?

– Это место было известно как "Дом проклятого бабушкиного гук-папа" среди жителей Ун Чон Га, – на лбу не знавшего этого Ёна появились складки хмурого недовольства.

– Боже, кто в здравом уме будет наслаждаться проклятием?

На Он быстро покачала головой.

– Тогда почему они так весело смеются, хотя на них и ругались?

– Как мне это объяснить… Они приходят за смутными воспоминаниями детства?

– Получение проклятий приносит смутные воспоминания о детстве… Если то, что ты говоришь, правда, тогда, если кто-то пострадает, их покалеченные тела сохранят более чёткие и ясные воспоминания.

Этот мужчина! Это была просто фигура речи. На Он посмотрела на человека, похожего на холодный всплеск воды.

– Я не совсем это имел в виду… Я имею в виду, разве у Вас нет воспоминаний о том, как Ваша бабушка также ругалась на Вас, когда Вы были маленьким? – На Он схватила Ёна за руку, когда торжественно говорила об этом.

– Моя бабушка не ругается.

– Тогда, может быть, Ваш дедушка?

– Мой дедушка умер до того, как я родился.

– Может быть, бабушка по соседству?

– У меня никогда не было никого, кого можно было назвать соседом.

Нет соседа? Он жил посреди отдалённой горы или что-то в этом роде?

– Тогда, если Вы случайно обмочились в кровать, разве Ваша мать не отшлёпала бы Вас метлой? Такого рода воспоминания… Разве у Вас их нет?

– Я никогда не допускал подобных ошибок. Даже если бы я это сделал, никто не осмелился бы приложить руку ко мне.

– Эээ… Это так?

Какого чёрта? Были ли дворяне все такими? Бабушки не ругают своих внуков? Матери не могут даже отшлёпать своих детей за то, что они мочат кровати? Ах, эти семьи совсем не близки.

– Боюсь, Вы, молодой мастер, являетесь цветочным учёным.

– Цветочным учёным?

Ёну поднял голову и спросил. Он никогда не слышал об этом раньше. Это было поэтическое название, но не подходящее для человека. Более того, чтобы этот титул был адресован ему... Любопытство молодого человека достигло своего пика.

---

1. Гук-пап или рисовый суп: блюдо, в которое вы добавляете рис в суп / рагу.

2. В этой книге будет встречаться "Дворец" и "дворец". Если слово будет использоваться с заглавной буквы, значит, имеется в виду весь комплекс дворцовых построек. А если со строчной буквы – речь идёт о частном владении кого-то из членов правящей фамилии.

http://tl.rulate.ru/book/23832/934751